Ли Яоинь верила, что Мондатипа не причинит ей вреда, и последовала за учеником. Сразу после того, как она спустилась по каменным ступеням, оказалось, что дверь во внутренний двор перед ними была заблокирована людьми. Кто-то громко кричал на языке Ху, монахи изо всех сил пытались остановить их, но эти люди кричали на монахов и громко колотили в деревянную дверь.

Увидев, что дверь вот-вот взломают, ученик с паникой на лице повел Ли Яоинь обратно в комнату:

- За воротами генерал Сюэ! Он врывается сюда со своими людьми!

Ли Яоинь нахмурилась:

- Как генерал Сюэ смог сюда проникнуть?

В эти дни она постоянно находилась в боковом зале дворца, беседуя с монахами и узнавая многое о дворцовой жизни. Она слышала о Сюэ Яне.

С древних времен Королевским Двором управляла семья Тунмо, но несколько десятилетий назад семья Тунмо пришла в упадок, и власть при дворе захватили могущественные кланы. Когда Тунмо Луоцзя было пять лет, клан Чжан жестоко убил его семью, желая занять их место. Поскольку недовольство людей при Королевском дворе росло, у клана Чжан не было иного выбора, кроме как оставить в живых брата и сестру, принцессу Чиму и Тунмо Луоцзя.

Тунмо Луоцзя взошел на престол в юном возрасте и был заперт кланом Чжан в буддийском храме, чтобы изучать буддийскую доктрину. Когда ему было тринадцать лет, в страну вторглись войска Северного Жун. Могущественные кланы покинули город и бежали, в то время как он, марионеточный король, возглавил армию, чтобы отбросить Вахан-хана, выдав себя за Сына Будды, чем завоевал небывалый авторитет в Западном регионе и, воспользовавшись ситуацией, вернул себе трон.

После этого Тунмо Луоцзя подавил аристократию, укрепил королевскую власть и назначил регентом своего сторонника Судан Гу. Он распространял буддизм и заботился о народе, и его влияние стремительно росло.

Однако крупные семьи Королевского Двора не желали терять свою власть. Премьер-министр Кан Може, генерал Сюэ Ян, командующий правой армией Ань Юйле, Фу Гогун Мэн Юньхан и стоявшие за ними великие кланы были недовольны тем, как Тунмо Луоцзя обращался с другими кланами, и часто жаловались на это в частном порядке.

Тунмо Луоцзя был Сыном Будды и в этой жизни никогда бы не женился. Из королевской родословной остались только он и принцесса Чима, и при Королевском Дворе не было наследника, который мог бы стать его преемником. Последние несколько лет его состояние ухудшалось, и, хотя предпринимались большие усилия, чтобы скрыть это, слухи продолжали

распространяться. Умы могущественных кланов становились все более активными.

Среди них Сюэ Ян был самым грубым и вспыльчивым, почти никогда не скрывая своего непокорного духа. Этот человек наслаждался плотскими удовольствиями, часто жестоко обращался с женщинами, и у него уже было несколько конфликтов с Тунмо Луоцзя из-за издевательств над ханьскими рабынями.

Неизвестно, откуда он узнал, что Ли Яоинь живет во дворце, но несколько дней назад он пришел сюда, желая взглянуть на красавицу.

Благодаря своей бдительности Ли Яоинь заметила, что когда она гуляет на веранде, за ней наблюдает крепкий мускулистый человек, напоминающий черного медведя, и поняла, что ей грозит опасность. Она сразу позвала монаха, чтобы сообщить Мондатипе.

Мондатипа прибыл вовремя, убедил Сюэ Яна уйти и велел всем усилить охрану. Сюэ Ян несколько раз пытался вернуться, но, увидев, что монахи стали более осторожными, он не пробивался силой.

Сегодня генерал Сюэ Ян напрямую ворвался во внутренний двор, собираясь вломиться в комнату.

Ученик был в отчаянии:

- Этот ученик не знает, как он сюда проник!

С громким стуком деревянная дверь распахнулась, и крики людей Ху стали раздаваться все ближе и ближе.

Ученик запаниковал:

- Мастер пошел в лекарскую комнату за лекарствами, пройдет не менее получаса, прежде чем он сможет прийти сюда!

Ли Яоинь быстро приняла решение:

- Идем на чердак, там есть потайная комната. Давай спрячемся на время.

С первого дня своего заключения она ходила по окрестностям, знакомясь с обстановкой, чтобы в случае чего укрыться.

Личные солдаты последовали за Ли Яоинь, поднялись на чердак и спрятались в потайной

комнате, которая первоначально использовалась как сторожевая башня, но позже была заброшена. Коридор, ведущий на эти этажи, был спрятан в узком углу, так что обычные люди даже не заметили бы его, если бы не пригляделись повнимательнее.

Се Цин стояла у двери, внимательно слушая звуки внизу, ее пальцы сжимали рукоять меча.

Ли Яоинь остановила ее руку:

- Мы сейчас во дворце короля, прибегайте к насилию только в самом крайнем случае.

С такими, как Сюэ Ян, они могли бы защитить себя, но Сюэ Ян был высокопоставленным чиновником в дворце, и у семьи Сюэ было несколько десятков тысяч кавалерии Левой Армии. Они же находились в дворце как иностранцы и не могли начинать конфликт.

Се Цин кивнула.

После нескольких мгновений шума раздался яростный рев Сюэ Яна:

- Где ханьская принцесса?

Никто не ответил. Монахи стояли на крыльце, сложив руки в молитвенном жесте, склонив головы и бормоча мантры. Королевский Двор поклонялся буддизму, и Сюэ Ян не осмелился бы поднять меч на монахов.

Сюэ Ян со своими людьми обыскал двор. Не увидев и тени Ли Яоинь, он внезапно разозлился, разрубил деревянные ворота мечом и грозно закричал:

- Кто посмеет тайно утаивать ханьскую женщину, тому я сверну голову!

Сердце Ли Яоинь нервно сжалось. Они не могли долго прятаться, и неизвестно, когда придет Мондатипа.

Сюэ Ян, держа длинный меч, беспокойно ходил туда-сюда, его острые глаза неустанно осматривали все вокруг, наконец, остановившись на чердаке.

Ученик-монах не смог сдержать легкой дрожи.

Сюэ Ян злорадно ухмыльнулся и поднялся на второй этаж. В этот момент от ворот раздались торопливые шаги. Юань Цзюэ, воин Центральной Армии, часто дежуривший вместе с Божа, быстро вошел во двор, холодно взглянул на проводивших обыск солдат, и посмотрел на Сюэ Яна.

- Генерал Сюэ, вас вызывает король.

Сюэ Ян продолжал подниматься по лестнице.

Юань Цзюэ повысил голос:

- Генерал Сюэ, вы помните, как регент поступил с вашим дядей?

Атмосфера внезапно застыла, и солдаты во дворе посмотрели друг на друга. Сюэ Ян вдруг замедлил шаги, ярость в его теле утихла, он повернулся и спустился по лестнице. Он обвел глазами все вокруг, и его взгляд упал на Юань Цзюэ.

- Регент вернулся из Гаочана? - его голос был настороженным.

Юань Цзюэ холодно спросил:

- Разве вы можете интересоваться местонахождением регента?

На лице Сюэ Яна промелькнул страх. Подумав, он злобно вернул меч в ножны:

- Король, будучи Сыном Будды, на самом деле спрятал прекрасную ханьскую девушку в королевском дворце. Его сердце неискренне! Я собираюсь встретиться с королем и попросить его прояснить это!

С этими словами он ушел.

Юань Цзюэ остался и поднял голову, чтобы сказать:

- Принцесса Вэньчжао, король приглашает вас в главный зал.

Ли Яоинь вышла из своего укрытия и посмотрела на Юань Цзюэ:

- Божа и генерал Ашина вернулись с лекарствами?

Тунмо Луоцзя вызвал Сюэ Яна потому, что ему стало лучше?

Юань Цзюэ покачал головой, его лицо было напряжено, но слегка дрожащий голос выдавал скрываемые печаль и панику:

- Новостей не было. Прибыли монахи храма.

Монахи прибыли одновременно, готовые совершить пуджу для своего монарха.

Ли Яоинь тихо вздохнула про себя — не потому, что была опечалена потерей своего убежища, а скорее из-за чистого сочувствия Тунмо Луоцзя.

Он был одаренным и умным, его слава распространилась по всем Западным регионам. Когда-то он мог стать старшим монахом, который практиковал за закрытыми дверями и избегал мира. Когда Северный Жун атаковал Священный город, знатные семьи бросили город и бежали. Он воспользовался этим хаосом и сбежал из буддийского храма. Монахи советовали ему уйти и избежать беды, но молодой человек решительно отказался, возглавив Центральную армию для защиты Королевского двора, и спас десятки тысяч людей.

Ли Яоинь видела в Тунмо Луоцзя множество чужих судеб, она вспомнила своего дядю Се Вуляна, вспомнила о бывшем клане Чжу, вспомнила многих благородных людей, предпринимавших решительные шаги, чтобы защитить справедливость в бурные времена.

Будь то Центральные Земли или Западные Регионы, когда горы и реки рушатся, а народ страдает, всегда есть герои, бесстрашно встающие на защиту слабых, собственной плотью и кровью зарабатывая им шанс выжить.

Тунмо Луоцзя был настоящим выдающимся монахом, он не только обладал глубоким пониманием буддизма, но и провел свою жизнь, практикуя свою веру: охраняя всех людей и избавляя все живые существа от страданий.

К несчастью, он был поражен странной болезнью, и ему было суждено умереть молодым.

Раньше Ли Яоинь никогда не встречала Тунмо Луоцзя и не чувствовала ничего особенного. Теперь, когда человек, который недавно спас ее, собирался умереть, в ее сердце возникло чувство сожаления.

Она прикрыла лицо вуалью и последовала за Юань Цзюэ в главный зал.

Сюэ Ян и его солдаты шли впереди, поднимаясь по ступеням.

Основные ворота дворца были плотно закрыты, только боковая дверь была слегка приоткрыта. Монахи в облачении с открытым плечом и длинными рукавами входили в зал один за другим через два боковых коридора.

Сюэ Ян, поднимаясь на высокую площадку, гневно сказал:

- Если король пригласил меня, почему дверь не открыта?

Никто не ответил ему, зато раздались шаги, и из всех сторон вдоль коридоров ворвались две группы воинов Центральной Армии в синих мантиях и белых плащах. Они спустились и окружили Сюэ Яна и его спутников.

Сюэ Ян усмехнулся:

- Какое преступление я совершил?

Воины молчали.

Сюэ Ян фыркнул и продолжил двигаться вперед:

- Убирайтесь!

Внезапно вспыхнул яркий золотой отблеск, и стройная тень спустилась с небес, как молния, нападая на Сюэ Яна. На высокой площадке на мгновение наступила тишина, затем раздался пронзительный крик. Неподалеку Ли Яоинь вздрогнула и неосознанно отступила на полшага.

На площадке следующего этажа Сюэ Ян выглядел испуганным, кровь стекала по его левой руке. Окруженный своими последователями, он попятился назад, но солдаты в синей форме заставили его выйти вперед.

Он с трудом поднял голову, оглядываясь по сторонам, его лицо дважды дернулось, затем, неуклюже подняв меч, он напал. Черная тень подпрыгнула, увернулась от его длинного меча, открыла окровавленную пасть и укусила одного из его последователей. Тот не успел даже вскрикнуть, его тело несколько раз дернулось, из горла хлынула кровь, и он мгновенно умер.

Другие сопровождающие едва держали мечи в руках. С бледными лицами они плотно окружили Сюэ Яна. Тень на земле отпустила труп, поднимая окровавленную морду.

Ли Яоинь стояла на ступенях, ее сердце бешено билось.

Это был золотистый леопард с великолепной блестящей шерстью, покрытой темно-коричневыми пятнами. Одним укусом он перегрыз горло солдату, и его хвост мотался из стороны в сторону. Присев рядом с трупом и глядя на башню рядом с главным залом, он высунул свой алый язык и облизал окровавленные передние лапы.

Перед ступенями храма воцарилась мертвая тишина.

Сюэ Ян покрылся холодным потом, его взгляд блуждал между умершим солдатом и башней дворца.

Солнце садилось на западе, заливая здания дворца золотистым светом. Перед окнами с золотой росписью стояла высокая, подтянутая фигура в черном шелковом халате, похожая на леопарда, притаившегося в тени.

Сюэ Ян зарычал:

- Судан Гу! Ты убил моего человека!

Силуэт стоял, положив руку на рукоять меча. Казалось, он совершенно не воспринимал Сюэ Яна всерьез. Вены на лбу Сюэ Яна вздулись.

Мысли Ли Яоинь пришли в движение. Судан Гу, мужчина, который управлял Королевским Двором от имени Тунмо Луоцзя?

Тунмо Луоцзя был божеством в глазах народа Западных стран, а Судан Гу – его светский регент, который обладал военной и политической властью. В отличие от милосердного Тунмо Луоцзя, Судан Гу был решителен, беспощаден и жесток. Люди в шутку называли его Ваджра Асура - защитником Сына Будды.

Асура якшас, жестокий и агрессивный демон, наводящий ужас. Его именем пугали детей, чтобы они не плакали по ночам.

Местонахождение Судан Гу было неизвестно, говорили, что он уехал в Гаочан, но Ли Яоинь часто слышала, как монахи рассказывали о нем в эти дни.

Стражи Центральной Армии ждали возвращения Судан Гу. В отличие от них министры Королевского Двора опасались его возвращения - неудивительно, что они боялись Судан Гу. В первый же день его возвращения во дворе он повредил руку Сюэ Яна.

Левая рука Сюэ Яна была искалечена, но он сумел встать и, подавляя боль, закричал в сторону главного зала:

- Судан Гу, ты смеешь убивать перед дворцом! Где же король?

Словно не слыша его, мужчина в павильоне повернулся и ушел. Леопард, лежавший на земле, выскочил в коридор и через несколько прыжков его великолепный пятнистый силуэт исчез между стенами и крышами дворца.

Позади остались ярко-красные следы когтей.

Дверь во дворец открылась, и вышли стражи Центральной Армии.

Рана на левой руке Сюэ Яна болела, и он крикнул:

- Вы не видели, что Судан Гу только что сделал? Его зверь убил одного из моих людей!

Стражи посмотрели на Сюэ Яна, и громко сказали:

- За последние несколько дней генерал Сюэ несколько раз незаконно проникал во дворец, тревожа почетных гостей. Регент применил наказание, чтобы предостеречь других, король уже знает. Король сказал, что если кто-то снова проникнет во дворец, регент может немедленно казнить его на месте!

Слова были громкими и ясными, словно пощечина. Сюэ Ян не смог сдержать гнев, его тело дрожало, лицо побледнело. Стражи Центральной Армии медленно обнажили свои длинные мечи и сделали шаг вперед. Их мечи сверкали при каждом движении.

- Король хочет провести совещание с регентом, генерал Сюэ может удалиться.

Сопровождающие солдаты дрожали, шепотом уговаривая Сюэ Яна:

- Генерал, вы ранены, лучше вернитесь и обработайте рану... Я слышал, что у питомца регента Судан Гу ядовитые зубы...

Остальные слова личный солдат не осмелился произнести: причина, по которой регент осмелился ранить людей перед дворцом, заключалась в том, что генерал, подстрекаемый премьер-министром Кан Може, в эти дни неоднократно нарушал границы королевского дворца! Король был Сыном Будды, который никогда бы не лишил человека жизни, но регент был кровожадным якшасом! Генерал полностью заслужил свою участь...

Глаза Сюэ Яна сверкали, он тяжело дышал, как бык, все его тело дрожало. Рана становилась все более и более болезненной, и он не мог не заподозрить, что зубы леопарда действительно были отравлены. Стиснув зубы, он сказал:

- Однажды я обязательно убью Судан Гу своими собственными руками!

Сопровождающие полностью согласились и, поддерживая Сюэ Яна, неловко удалились.

Стражи в синих мантиях убрали труп, а вскоре пришли рабы с ведрами воды, чтобы отмыть пятна крови на земле.

Ли Яоинь шла по длинному коридору, чувствуя, что черная тень в башне все еще сидит там, уставившись на ступени храма. Вспомнив сцену, когда леопард перегрызает горло солдату, ее ладони похолодели.

Принц-регент Судан Гу действительно оправдывал свое прозвище.

Ли Яоинь под руководством Юань Цзюэ вошла в зал.

В зале низко висели занавеси в виде свитков, пахло благовониями. Все драгоценности, нефрит и редкая мебель были убраны, и свет проникал из-за колонн коридора. Монахи, одетые в облачения, сидели, скрестив ноги, и тихо пели священные писания как на санскрите, так и на языке Ху. В четырех углах зала горели ароматические палочки и свечи, а на столе в качестве подношений были расставлены свежие фрукты и цветы. В воздухе витал сильный и насыщенный аромат сандалового дерева.

Песнопения монахов были торжественными и холодными, Ли Яоинь не поднимала взгляда, входя во внутренний зал.

Кровать также была окружена несколькими слоями балдахина с золотым узором. Уже почти стемнело, и последние отблески падали в зал из окна под углом, освещая выложенный золотой плиткой пол пятнами света. При смешении света и тени драгоценные камни сверкали.

Из-за штор послышался слабый голос:

- Министр Королевского двора был груб, напугав принцессу Вэньчжао.

Чистый и холодный, словно без единой эмоции, но слушающим казалось, что их сердца дрогнули.

Ли Яоинь была поражена. Тунмо Луоцзя умирал, но специально пригласил ее, чтобы сказать ей эти слова. Какое-то мгновение она не знала, что сказать.

За муслиновыми занавесками Тунмо Луоцзя тихо спросил Юань Цзюэ:

- Где принцесса Чима?

Юань Цзюэ попросил Ли Яоинь отойти в сторону и ответил:

- Принцесса Чима скоро будет здесь.

Как только эти слова слетели с его губ, со стороны боковой двери послышался звук, и

принцесса Чима в сопровождении двух белокожих служанок вошла в зал.

Принцесса Чима - с рыжими волосами и карими глазами, глубокими чертами лица и изысканно одетая, подошла к занавесу. Когда она приблизилась, ее взгляд скользнул мимо Ли Яоинь, сперва безразлично, но внезапно она осознала что-то, и ее холодный взгляд вновь устремился на нее, уже изменившись.

Ли Яоинь уже слышала от монахов о трагической смерти королевской семьи Тунмо под ножом клана Чжан. Неудивительно, что взгляд принцессы Чима напоминал нож, и в ее сердце промелькнула мысль: что же собирается сделать Тунмо Луоцзя?

Принцесса Чима была шокирована еще больше, чем Ли Яоинь, и сердито сказала:

- Луоцзя, почему ты позвал эту ханьскую девушку?

Из-за завесы донесся голос Тунмо Луоцзя, такой же холодный, как вода, без единого колебания:

- Чима, неужели ты впустила Сюэ Яна во дворец?

Принцесса Чима на мгновение застыла, затем холодно улыбнулась:

- Как ты узнал, что это я?

Тунмо Луоцзя ничего не сказал.

Принцесса Чима сорвала вуаль и подняла голову, ее карие глаза наполнились слезами. Она выглядела разъяренной:

- Да, я специально впустила Сюэ Яна во дворец. Я даже приказала служанке сказать ему, что ханьская принцесса живет в боковом здании дворца. Луоцзя, почему ты защищаешь ханьскую женщину? Ты забыл месть семьи Тунмо? Более двухсот членов семьи Тунмо... более двухсот живых людей! Эти люди - твои старшие, братья, сестры... наши родственники. Клан Чжан убивал их одного за другим на наших с тобой глазах. Мне каждую ночь снятся эти мертвые люди. Я ненавижу клан Чжан! Ненавижу всех ханьцев!

Стражники, стоявшие перед шатром, опустили головы. Дворцовый зал наполнился тишиной.

- Те, кто уничтожил семью Тунмо, были из клана Чжан, - послышался холодный кашель за ширмой, и Тунмо Луоцзя спокойно сказал, - Какое это имеет отношение к принцессе Вэньчжао?

Принцесса Чима застыла.

Ли Яоинь подняла глаза и не смогла удержаться, чтобы не взглянуть на муслиновый балдахин.

Принцесса Чима слегка закрыла глаза, на ее лице появилась улыбка, смешанная с слезами.

- Луоцзя, ты святой, ты Сын Будды, ты с детства изучал священные тексты, твое сердце полно сострадания. Ты обрубил пыльные связи, хоть и являешься принцем дома Тунмо, но твоем сердце нет никакого королевского дома Тунмо! В твоем сердце нет этой сестры! Ты смотришь только на высшую Дхарму, только на незнакомцев, которые не имеют к тебе никакого отношения! Клан Чжан убил наших родственников, а ты все еще хорошо относишься к народу хань… Все существа равны, ты видишь во всех своих подданных, но как насчет меня? А как насчет семьи Тунмо? Кто мы такие?

Она громко рассмеялась.

- Я не такая, как ты! Я - принцесса дома Тунмо! Обычная смертная! Мне хочется убить всех ханьцев во дворце, и принести их кости в жертву семье Тунмо!

Она резко подошла, откинула опущенную занавеску и бросилась к кровати:

- Открой глаза и посмотри, этот человек - ханьская женщина! Это она жестоко убила нашу мать, убила наших братьев и сестер у нас на глазах!

Стражи не успели остановить ее, и муслиновая занавеска отлетела в сторону. Принцесса Чима застыла, ошеломленная видом своего брата, сидящего, скрестив ноги.

Глаза Ли Яоинь расширились.

Тунмо Луоцзя, одетый в алую мантию касайя, сидел, прислонившись к изголовью кровати. Его руки свисали вдоль тела, на запястьях висела нитка тусклых бус, лицо было бледным, черты лица заострились и только в глубоких бирюзовых глазах еще теплилась какая-то жизненная сила.

Принцесса Чима надолго застыла, безумие медленно сходило с ее лица.

- Луоцзя, ты умираешь, - холодно сказала она.

Тунмо Луоцзя опустил глаза и ровным голосом произнес:

- Рождение, старость, болезни и смерть подобны дыму, рассеивающемуся в воздухе.

Голос его был ясен, словно он читал священные тексты.

Принцесса Чима отступила на два шага, низко посмеиваясь:

- Ты умираешь, но все же критикуешь меня ради какой-то ханьской девушки... Ты уже умираешь! Луоцзя, как ты можешь быть таким безжалостным? Ты изучил буддизм, и теперь действительно обрываешь все мирские связи, отрываясь от семьи Тунмо?

Тунмо Луоцзя медленно поднял глаза и посмотрел на принцессу Чиму.

- Принцесса Вэньчжао - гостья Королевского Двора, благодетельница Достопочтенного Мастера... Чима, поклянись Буддой, что в будущем ты не причинишь вреда принцессе Вэньчжао без причины.

Принцесса Чима ошарашено смотрела на брата, словно на сумасшедшего.

- Луоцзя, я - твоя сестра.

Тунмо Луоцзя посмотрел на свою сестру. Мягкость его голоса была подобна шелку, но в нем чувствовалась сила в десять тысяч фунтов:

- Чима, я - твой король.

Окружающие стражи посмотрели на принцессу Чима. Принцесса оглянулась, холодно рассмеялась и повернулась, чтобы уйти. Стражи шагнули вперед, загораживая ей путь.

Принцесса Чима обернулась, бросив сердитый взгляд на Тунмо Луоцзя.

Тунмо Луоцзя молчал, опустив глаза.

Принцесса Чима яростно рассмеялась:

- Хорошо, я, Тунмо Чима, клянусь сегодня, что если у меня будет хоть малейшее намерение причинить вред принцессе Вэньчжао, я буду страдать от внутренней боли, навеки запертая в колесе перерождения, лишенная вечной жизни!

Она уставилась на брата, сверкая глазами:

- Король, ты доволен?

Тунмо Луоцзя посмотрел на нее, тихо вздохнул и устало отвел глаза.

Принцесса Чима задрожала, едва в состоянии контролировать выражение своего лица. Бросив свирепый взгляд на Ли Яоинь, она умчалась прочь.

Сердце Ли Яоинь было переполнено сложными чувствами, и она очень долго не могла вымолвить ни слова. Тунмо Луоцзя опустил взгляд, словно засыпая, или, может быть, он действительно уходил от этого мира.

Ее пристальный взгляд надолго задержался на его истощенном лице, и она только собиралась заговорить, когда он поднял ресницы, и его глубокие бирюзовые глаза посмотрели на нее.

- Принцесса Вэньчжао, вы можете последовать за почтенным Мондатипой в Тяньчжу, а затем вернуться домой морем.

Сердце Ли Яоинь слегка дрогнуло.

У нее действительно было такое намерение — если Тунмо Луоцзя умрет.

http://tl.rulate.ru/book/72517/3427424